

УДК 821.10/03

Булаховская Ю.Л.
(Киев, Украина)

ФОЛЬКЛОРИЗМ МАРИИ КОНОПНИЦКОЙ И ЕГО ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

У статті йдеться про справжній фольклоризм видатної польської поетеси кінця 19-го – початку 20-го століття – Марії Конопницької – і не лише просто стилізований або спрощено примітивний, а про поезію високого філософського й, головне, соціального звучання.

Ключові слова: поетеса, фольклоризм, справжність.

В статтє речь іде́т об истинном фольклоризме выдающейся польской поэтессы конца 19-го – начала 20-го века – Марии Конопницкой, но не фольклоризме лишь стилизованном или же упрощённом примитиве, а о поэзии высокого философского и, главное, социального звучания.

Ключевые слова: поэтесса, фольклоризм, подлинный.

In the article the subject is the poetry of the prominent Polish poet – Marii Konopnickiej (the end of the 19-th – the beginning of 20-th). The main problem of the article is the folklorism of her poetry, – which is original, but of high philosophic and social value.

Key words: the poetry, folklorism, original.

Сегодня на «круглом столе», посвящённом научному облику и деятельности М.А. Максимовича, который очень большое внимание уделял проблемам украинского и русского фольклора. Его сборники «Малороссийские песни» (1827), «Украинские народные песни» (1834); «Сборник украинских песен» (1849); «Дни и месяцы украинского селянина» (1856) положили начало украинской научной фольклористике. Конечно, всё это было связано с идейно-философскими воззрениями учёного. Поэтому мне кажется, - здесь уместно говорить и о литературно-культурной деятельности выдающейся польской писательницы (поэтессы и прозаика) Марии Конопницкой (кстати, последние годы своей жизни проведшей во Львове и похороненной там на Лычаковском кладбище. Фольклоризм (подлинный) (не внешне лишь стилизованный) Марии Конопницкой отмечал в своих критических заметках о польской литературе Иван Франко, положительно выделяя именно её фольклоризм среди талантливых стилизаций под фольклор других известных польских авторов, например, Яна Каспровича или же Казимежа Пшервы-Гет-

маера. Годы жизни Конопницкой: 1842-1910. Она ярче всего выступала в поэтических жанрах (малых и больших, например, в поэме «Пан Бальцер в Бразилии»), но рассказы её тоже очень ярки и с тематической точки зрения, и по своей образности. Конопницкая нередко выступала с критическими статьями, публичными лекциями; издавала журналы и даже произведения для детей, так что некоторые школьники воспринимают её и сейчас лишь как «детскую писательницу».

Вернёмся, однако к вопросу о её фольклоризме. Тематически у неё есть целые циклы стихов, написанных прямо в фольклорном духе и с однозначно фольклорной образностью. Скажем, стихи под общим названием цикла «Na fujarce» (т.е. «на дудочке») или же другой цикл «Z łąk i pól» («С лугов и полей»). В этих стихах природа и жизнь людей фигурируют в явном «фольклорном образном освещении»: лес и поле; дорога; травы; деревья; Церковь и Небо, но каждое такое стихотворение исполнено философского осмысления и социальной остроты: скажем, стихотворение в стиле «Колыбельной»:

«Kołysz mi się, kołysz» -

Kołyseczko biała...
A ja sobie pójdę,
Gdzie i będę chciała...
Nie pójdę daleko
Od dzieciątka mego,
Jeno na on cmentarz
Do dołu czarnego ...

Очень характерны стихотворения Конопницкой о несчастных матерях, чьи дети умерли, а похоронить их им даже не на что, а «церковные колокола» тоже там бесплатно не звонят: лишь за талеры.

Например, стихотворение, где мать-вдова провожает своего единственного сына как рекрута, в дальнюю дорогу и держится как будто бы спокойно, но потом умирает на месте, ибо у неё, к удивлению окружающих «*prętko chłopskie serce*» ?!

Самыми острыми в плане социальном можно назвать два её стихотворения это - «Вольный батрак» («*Wolny najmity*») и «Как Король шел на войну» («*A jak poszedł król na wojnę ...*»). Тут всё построено на саркастических контрастах:

... Szedł błądy, nędzną odziany siermięgą wolny najmity
I nigdy wyraz nie był dalszym treści,
Jak w zestawieniu wagliwym.

Действительно: – батрак – свободен; у него нет никакой собственности; он может идти куда угодно, и это никого не касается:

Czegoż on stoi ? Wszak wolny jak ptacy;
Chce – niechaj żyje, a chce niech umiera...
I choćby garścią rwał włosy na głowie,
Nikt się, co robi; jak żyje, nie spyta...

Choćby padł trupem, nikt słowa nie powie...
- Wolny najmita !

Острее всего в социально-философском плане звучат поэтические строки Конопницкой в стихотворении «A jak poszedł król na wojnę». Всё стихотворение (с точки зрения образности и ритма) построено в фольклорном духе:

A jak poszedł król na wojnę,
Grały jemu surmy zbrojne,
Grały jemu surmy złote
Na zwycięstwo, na ochotę ?
A jak poszedł Stach na boje –
Zaszumiały jasne zdroje,
Zaszumiało kłósów pole:
Na tęsknotę, na niedolę.

Именно из этого стихотворения польской поэтессы взято было потом «изречение»: «A najdzielniej biją króle, A najgęściej giną chłopy...». Среди «изречений» Конопницкой чаще всего фигурирует её «изречение», актуальное и сейчас:

«Czemu ta przepaść, która braci dzieli
Na pokrzywdzonych i na krzywdzicieli
Tak jest bezbrzeżna, jako oceany,
A taka straszna, jak rozwarłe rany ?

Именно Конопницкой принадлежат поэтические строки боевого польского гимна «Rota»:

Nie rzucim ziemi, skąd nasz ród,
Nie damy pogrześć mowy !
Polski my naród, polski lud –
Królewski szczep Piastowy,
Nie damy, by nas zniemczył wróg...
Tak nam dopomóż Bóg !

Стихи Конопницкой, как правило, трагичны, но некоторые из её «изречений» иногда и оптимистичны. Скажем: «Żyj – nie w chwili»:

Żyj – nie w chwili, co ulata,
Ani w minionej godzinie,
Ani w tej, która przyjdzie i znowu przemienie,
Lecz w nieskończonym dziś świata !

Думаю, что утверждение Ивана Франко да и современных польских исследователей

и издателей её произведений о подлинном фольклоризме и, вместе с тем, его «высоком философском и социальном осмыслении» - вполне справедливы, и замечание её нынешнего издателя – Анджея Жмуды тоже надо принять во внимание: «Она часто была раскритикована со стороны разного рода клерикалов, либералов и просто консерваторов. Но в конечном счёте окружена была безмерным уважением мыслящей общественности. Своё творчество она трактовала как миссию, подобно врачу или педагогу, не оставившего никогда тяжёлого больного или же ученика».

Повторяю, что фольклоризм Марии Конопницкой подлин, каким он был и у М.А.Максимовича, но преподносился в её творчестве с чувством подлинной народности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andrzej Żmuda. O Konopnickiej // Maria Konopnicka, Poezje, Warszawa-Grzeszów, Ad oculos, 2004, s. 5-9;
2. Р.Ф.Кирчів, Конопницька, УЛЕ, т. 2, с. 555.
3. Конопницкая М. // «Литературная энциклопедия», т. Пятый, 1931, с. 445-446-447-448.

УДК 811.161.1'373.2:82-12

Костенко Н.В.
(Київ, Україна)

3-ІКТОВИЙ ДОЛЬНИК ВОЛОДИМИРА СВДІЗІНСЬКОГО

У статті розглядаються ритмічні форми 3-іктового дольника в поезії Володимира Свідзинського. Зокрема, 3-іктовий дольник в імітаціях античного вірша, а також в оригінальній ліриці поета (в баладі «Зрада» та ін.).

Ключові слова: 3-іктовий дольник, ритмічні форми, В. Свідзинський

В статье рассматриваются ритмические формы 3-иктного дольника в поэзии Владимира Свидзинского. В частности, 3-иктный дольник в имитациях античного стиха, а также в оригинальной лирике поэта (в балладе «Зрада» и др.).

Ключевые слова: 3-иктный дольник, ритмические формы, В. Свидзинский.

The article represents the analysis of rhythmic forms in three-accent tact verse by Volodymyr Svidzyns'ky the three-accent verse in antique verse stilizations as well as in lyrics ("Treachery" ballad etc.), in particular.

Key words: three-accent tact verse, rhythmic forms, V. Svidzyns'ky.

У розвитку українського дольника 1920-х – 1930-х рр. одне з провідних місць належить поезії Володимира Свідзинського, автору кількох збірок лірики («Ліричні поезії», 1922; «Вересень» (1927), «Поезії» (1940), а також низки віршів поза збірками, більшість з яких готувалася до нової книжки «Медозбір», що не була завершена через трагічну за-

© Костенко Н.В., 2012